

А. С. Филатов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РОССИЙСКОГО СОЦИУМА В КОНТЕКСТЕ ПРИРОДЫ

**По книге Ю. В. Олейникова «Природный фактор бытия российского социума»
(М.: ИФРАН, 2003. – 258 с.)**

В этом году Институтом философии Российской Академии наук была издана книга Юрия Васильевича Олейникова «Природный фактор бытия российского социума». Ю. Олейников известен своими работами по проблемам экологии, цивилизационного развития, современной научно-технической революции, он является одним из авторитетных исследователей концепции ноосферы выдающегося русского ученого и философа В.И. Вернадского. В своей последней книге Олейников сконцентрировал внимание на проблемах социально-исторического развития, анализ которого осуществляется им в контексте окружающей природной среды. Значительное место в книге «Природный фактор...» уделено политической сфере жизни российского общества.

Автор рассматривает современное российское общество в качестве результата исторической социоприродной эволюции, развернувшейся на территории Восточной Европы и продолжавшейся как минимум полторы тысячи лет. Такой подход позволяет проследить динамику социального развития и обозначить политические факторы, оказывавшие существенное влияние на обустройство территории, которую сейчас принято рассматривать в качестве пространства реализации феномена российской культуры и цивилизации.

Политическому аспекту социоприродного бытия российской цивилизации в книге непосредственно посвящена третья глава, которая носит заглавие «Колонизирующий социум. Геополитическая стратегия России». Эпиграфом к этой главе послужило высказывание Н.А. Бердяева: «Огромность России есть ее метафизическое свойство».

И заглавие, и эпиграф главы указывают на то, что потребность в расширении и обустройстве территории вначале Восточной Европы, а затем и Северной Азии было для России одним из основных внешнеполитических импульсов. Этот процесс начинается еще в середине I тысячелетия, когда славянские племена проникают на пространства Восточной Европы, «где сложилась Киевская Русь» (с. 46). Характерной особенностью такого проникновения было то, что славяне не выступали в виде агрессоров, которые приходят на чужую территорию с целью эксплуатации ее человеческих и земельных ресурсов, а были скорее партнерами автохтонного населения. «Славяне колонизировали эту территорию, но колонизировали ее не путем завоевания или истребления туземных народов, как это делалось романо-германскими колонизаторами, а постепенным расселением и

хозяйственным освоением пригодных для занятия сельским хозяйством земель, не занятых коренным охотничьим и скотоводческим населением. Киевское государство с самого начала образовалось не как некое национальное государство, а как государство полиэтничное» (с. 46).

Социальная колонизация и политическое освоение Северо-Восточной Европы Ю. Олейников объясняет рядом факторов: «ростом народонаселения, усилившимся давлением западных соседей и тюркских кочевых племен на южные области Киевской Руси, в силу ослабления государства из-за княжеских междоусобиц, наносивших государству в целом и его населению урон не меньший, нежели чужеземные завоеватели» (с. 46).

Рост народонаселения в Древней Руси происходит вследствие благоприятных климатических условий, которые были характерны для территории кристаллизации восточнославянских племен, «входивших в состав Киевской Руси», которая располагалась «значительно южнее и западнее границ нынешнего центра России – на территории современной Украины и Беларуси, в довольно благоприятных для сельскохозяйственной деятельности условиях» (с. 46).

«Движение в северо-восточном направлении – во Владимирские и Замосковские земли, климатически менее благоприятные, а затем и в Поморье, стихийно начавшееся еще до монгольского нашествия в X-XII веках, усилилось в период ордынской экспансии» (с. 47). Таким образом, делается вывод о том, что татарское вторжение только катализировало, но не инициировало процесс русского проникновения в северные территории.

Русские, утратив в результате монголо-татарского нашествия политический контроль над южной частью территории формирования своего государства, но сохранив социокультурное влияние, стали активно осваивать пространства, получившие название Северной Руси. Несмотря на более тяжелые климатические условия в этом регионе, его освоение осуществлялось довольно-таки интенсивно, и условия жизни были благоприятными благодаря наличию обширных площадей лесов. «Пока было изобилие лесов и свобода лесопользования, население Восточной Европы могло довольно успешно преодолевать неблагоприятные климатические условия, поскольку опиралось на десятилетиями и веками накапливавшийся энергетический потенциал лесов, сжигание которых позволяло получать урожай, непревзойденные и поныне. Свидетельством этого был значительный – беспрецедентный для средневековья – рост народонаселения. Так, в XV веке население Руси, потерявшей к этому времени почти 2/3 территории, осталось равным доордынскому периоду, удвоившись по показателям плотности населения на 1 квадратный км. Можно предположить, что ордынское владычество в известной мере пало благодаря энергетическому потенциалу лесов, хозяйственное использование которых привело к значительному росту народонаселения Московской Руси, а следовательно, к увеличению численности боеспособных граждан» (с. 49).

Опыт, приобретенный русскими в процессе освоения Северо-Восточной Европы, дал не только положительные результаты. Освоившись в лесных просторах суровым резко континентальным климатом (летом – очень жарко, зимой – очень

холодно), русские решили главную задачу – создали условия для продуктивной социальной деятельности. В то же время для них перестали быть препятствием необозримые, практически не заселенные пространства Северной Азии. Все это привело к дальнейшей колониционной политике русского государства. Сложилась ситуация, которая может быть объяснена законом, в его социально-философской редакции, английского философа Г. Спенсера [см.: 1, с. 49-52] о перераспределении субъектов деятельности (личностей, социальных групп) и их движений (деятельности). Концентрация населения и рост его численности в регионе с оптимально-благоприятными условиями использования источника существования 1) интегрируют деятельностный потенциал данного общества и тем самым обуславливают интенсивность воздействия на определенную доминанту в источнике социального существования (что Спенсер называет интеграцией или соединением частиц, в этом случае – социальных), а также 2) порождают экстенсивные процессы, ведущие к распространению данного вида социальной деятельности (социального движения) за пределы отмеченного региона (для Спенсера это дезинтеграция или рассеяние самого движения). Но расширение сферы (территории) реализации деятельностного потенциала (по Спенсеру – рассеяние частиц) ведет к ограничению или даже снижению возможностей реализации в экологической среде деятельностных качеств и сущностных сил личности, т. е. социальной свободы (у Спенсера – поглощение или концентрация движения). На этот феномен также указывают В.О. Ключевский и Н.А. Бердяев, когда говорят о поглощении (социальной) свободы расширяющимся пространством деятельности. В книге Ю. Олейникова приводятся на этот счет цитаты русских авторов: «Географическое положение России было таково, – полагает М.А. Бердяев, – что русский народ принужден был к образованию огромного государства... но нелегко давалась ему организация этих пространств... поддержание и охрана порядка в нем. На это ушла большая часть сил русского народа». А.И. Ильин в пространстве усматривает наше первое бремя – «бремя земли – необъятного, непокорного, разбегающегося пространства... не мы взяли это пространство... – оно само навязалось нам, оно заставило нас овладеть им». «История России, – пишет В.О. Ключевский, – есть история страны, которая колонизируется» (с. 45).

Анализируя постсоветскую историю, автор книги приходит к заключению, что имеющийся у Российской Федерации потенциал ресурсов (полезные ископаемые, научные знания и др.) в состоянии, при его эффективном использовании, вывести страну на передовые позиции в мире. В этом плане сокращение российской территории может стать фактором устойчивого социально-экономического роста, стимулом интенсификации производства. С этими выводами трудно не согласиться, т. к. по современным социально-экономическим показателям Российская Федерация значительно превосходит все республики бывшего СССР, за исключением, может быть, прибалтийских. Но последние сохраняют выборочный уровень жизни для своих граждан прежде всего за счет колоссальных инъекций стран НАТО, которые производят это по геополитическим соображениям.

Рассматривая перспективу внешнеполитического развития страны, Ю. Олейников отмечает: «Россия должна раз и навсегда отказаться от практики

насильственного расширения эффективных территорий и соответствующей политики, ориентирующейся на сколачивание военных блоков и милитаризацию экономики. Это высвободит колоссальный научно-технический и энергетический потенциал, человеческие и природные ресурсы для экономически эффективной деятельности, на рост благосостояния людей. Мирному пути социоприродного развития российского социума нет альтернативы. Однако пока есть внешняя угроза, необходимо обеспечить средства, достаточные для ее нейтрализации» (с. 77).

Список литературы

1. Буржуазная философия кануна и начала империализма / Под ред. А.С. Богомолова, Ю.К. Мельвиля, И.С. Нарского. – М.: Высш. школа, 1977. -- 424 с.

Поступило в редакцию 12 мая 2003 г.